
ИДЕИ И ПРАКТИКА

А.Е. ЛЮБАРЕВ*

УСПЕХИ ПРАВЫХ ПОПУЛИСТОВ В ЕВРОПЕ В УСЛОВИЯХ РАЗЛИЧНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Аннотация. В статье обсуждается роль избирательной системы в успехе на выборах праворадикальных популистских партий. В качестве примеров выбраны Швеция (пропорциональная система с открытыми списками), Германия (смешанная связанная система), Франция (мажоритарная система абсолютного большинства) и Великобритания (плюральная система). Исследуются итоги голосования и результаты выборов в национальные парламенты этих стран и в Европейский парламент, в случае Германии также выборы в ландтаги, а в случае Франции также президентских выборов. Речь идет о партиях «Шведские демократы», «Альтернатива для Германии», «Национальный фронт» / «Национальное объединение», Партия независимости Соединенного Королевства и партия «Реформировать Соединенное Королевство». Эти партии возникли в разное время и имеют много существенных различий, тем не менее, резкий рост их поддержки на выборах пришелся примерно на один период – 2014–2018 гг. Подтверждается представление, согласно которому мажоритарные системы (плюральная и мажоритарная абсолютного большинства) препятствуют радикальным партиям в получении большого числа мандатов и занижают их представительство относительно уровня их электоральной поддержки, в то время как пропорциональная система позволяет им получить мандаты, соответствующие уровню их поддержки. Плюральная система также препятствует получению партией, не относящейся к двум основным, значительной поддержки избирателей благодаря «тактическому» голосованию. Однако эти институциональные особенности не могут остановить рост поддержки радикальных партий, обусловленный социальными и политическими факторами. А после того как их поддержка достигает 20–30%, эти же особенности начинают работать в их пользу.

* Любарев Аркадий Ефимович, кандидат юридических наук, независимый исследователь (Москва, Россия), e-mail: lyubarev@yandex.ru

Ключевые слова: выборы; избирательные системы; политические партии; Швеция; Германия; Франция; Великобритания; Европарламент; правый популизм.

Для цитирования: Любарев А.Е. Успехи правых популистов в Европе в условиях различных избирательных систем // Политическая наука. – 2026. – № 1. – С. 187–210. – DOI: <https://doi.org/10.31249/poln/2026.01.09>

Введение: избирательная и партийная системы

Традиционно российская наука различает понятия «избирательная система» в широком и узком смысле. В первом случае данное понятие рассматривается как система общественных отношений, связанных с выборами органов публичной власти. Но мы в данной работе будем использовать это понятие исключительно в узком смысле. Под избирательной системой (в узком смысле этого понятия) мы понимаем *совокупность правовых норм, определяющих, каким образом итоги голосования избирателей трансформируются в результаты выборов* [Любарев, 2016, с. 10–18]. Существуют разные классификации избирательных систем, но упрощенно их можно разделить на плюральные, мажоритарные (абсолютного большинства), пропорциональные, полупропорциональные и смешанные [Любарев, 2016, с. 25–50].

Из этого перечня мы не будем обсуждать только полупропорциональные системы, которые почти не используются на общенациональном уровне (в то время как на местном уровне используются достаточно широко). Остальные четыре типа довольно распространены, в том числе и в Европе на выборах общенациональных парламентов. Так, по плюральной системе с 1880-х годов избирается парламент Великобритании. Мажоритарная система абсолютного большинства традиционна для выборов Национального собрания Франции (хотя в XX в. в отдельные периоды использовались и другие системы). Во многих европейских странах длительное время применяются различные виды пропорциональной системы (Австрия, Бельгия, Дания, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Финляндия, Швейцария, Швеция и др.). Смешанная система впервые была применена в 1949 г. в Федеративной Республике Германии, а в 1990-х годах ее различные варианты использовались и в других странах (Албания, Венгрия, Италия, Литва, Румыния, Эстония и др.), а также на субнациональном уровне (Шотландия, Уэльс). Отдельно следует отметить Ирландию, где используется система единственного передаваемого голоса (эту систему часто

относят к типу пропорциональных систем, хотя она сильно отличается от традиционных систем с партийными списками, и ее стоит рассматривать как отдельную уникальную избирательную систему) [Sorescu, 2006; Берлявский, 2013; Лысенко, Головин, 2009; Голосов, 2018, с. 237–290; Зарубежное избирательное..., 2003; Котегава, 2007; Любарев, 2016, с. 52–114; Маклаков, 1992; Федотова, 2015].

Помимо общенациональных, региональных и местных выборов, в государствах – членах Европейского союза проводятся выборы в Европейский парламент. Здесь избирательная система в значительной степени унифицирована: во всех странах используется пропорциональная система, хотя есть важные различия по отдельным деталям [Sorescu, 2006; Лафитский, 2005].

Существует обширная литература о влиянии избирательной системы на партийную систему. Начало этим исследованиям положил М. Дюверже (его книга вышла в 1951 г.) [Дюверже, 2000], затем на эту тему писали многие авторы [Lijphart, 1994; Rae, 1971; Sartori, 1994; Голосов, 2018; Коргунюк, 2007; Кынев¹, Любарев, 2011].

В последние два десятилетия партийная система многих стран Западной Европы претерпела заметные изменения. Появились и набрали силу новые партии, в основном на правом фланге, взявшие на вооружение популизм, национализм и евроскептицизм. В некоторых странах усилились левопопулистские партии (впрочем, евроскептицизм характерен и для них). Очевидно, что появление и усиление таких партий связано с социальными и политическими факторами [Макаренко, Петров, 2023; Осколков, 2019; Популизм как ..., 2018]. Но в данной статье нас интересуют эффекты избирательной системы: способствует или препятствует та или иная модель усилению крайних партий [Norris, 2005; Винниченко, 2014].

Исходя из теоретических представлений, основанных на логике Дюверже и его последователей, можно предположить, что пропорциональная система достаточно благоприятна для любых партий, получающих заметную поддержку избирателей, вне зависимости от их места в партийном спектре. Главное для партии – преодоление заградительного барьера, который в том или ином виде есть во всех странах, использующих пропорциональную систему (там, где барьера нет в явном виде, его роль выполняют естественные пороги, зависящие от числа мандатов в избирательном округе и от методики распределения мандатов) [Любарев, 2016, с. 404–411].

¹ Признан в РФ иностранным агентом. (Кынев Александр Владимирович.)

В отношении французской мажоритарной системы абсолютного большинства высказывалось мнение, что она дает преимущества умеренным партиям против крайних – благодаря тому, что во втором туре избиратель голосует против того, кто ему наиболее неприемлем, и в этих условиях лучшие шансы имеют умеренные кандидаты [Sartori, 1994, p. 62–65; Голосов 2018, с. 246; Рубинский, 2002]. Аналогичные представления высказывались и в отношении плюральной системы [Винниченко, 2014; Кынев¹, Любарев, 2011, с. 117–118; Популизм как ..., 2018, с. 30–31], хотя они выглядят менее обоснованными. Высказывалась и противоположная точка зрения: в одной из работ было показано, что степень диспропорциональности избирательной системы имеет положительную корреляцию с голосованием за правые партии [Arzheimer, Carter, 2006].

Целью настоящей работы является выявление влияния избирательной системы на рост поддержки на выборах радикальных партий в европейских странах. В качестве объектов выбраны четыре страны – Великобритания (плюральная система), Германия (смешанная система), Франция (мажоритарная система абсолютного большинства) и Швеция (пропорциональная система). Выбор этих стран обусловлен также опытом автора, наблюдавшего выборы в каждой из них в период 2013–2021 гг. В статье будут исследованы результаты выборов в национальные парламенты и Европейский парламент этих стран, а в отдельных случаях – и субнациональных выборов. Основным методом будет служить кросс-темпоральный анализ электоральной статистики. В заключении будет дано сравнение динамики изменения электорального ландшафта обсуждаемых стран.

Швеция

В Швеции пропорциональная избирательная система используется с 1911 г. Она реализуется в форме открытых списков: избиратель может проголосовать не только за партию, но и за одного кандидата внутри списка.

На выборах в Риксдаг страна делится на 29 многомандатных избирательных округов, в которых распределяются 310 основных

¹ Признан в РФ иностранным агентом. (Кынев Александр Владимирович.)

мандатов (с 12%-ным барьером). Но для достижения лучшей пропорциональности введены еще 39 уравнивающих мандатов, которые распределяются в едином округе между партиями, преодолевшими 4%-ный барьер в масштабе страны [Sorescu, 2006, p. 35–36; Орлов, Лейбо, Ракитская, 2007, с. 213–214, 258].

На выборах в Европарламент в Швеции также применяется пропорциональная система с открытыми списками. Однако на этих выборах вся страна представляет единый округ, в котором избиралось всего 20 депутатов (после выхода Великобритании – 21). Для прохождения в Европарламент (как и в риксдаг) нужно преодолеть 4%-ный барьер.

В риксдаге с 2010 г. представлены 8 партий. До 1960-х годов основных партий было пять, и они в основном укладывались в традиционную право-левую шкалу. Затем на политическую сцену вышли «Христианские демократы», позже – «Зеленые». С 1988 г. действует партия «Шведских демократов», которая объединила националистов (с лозунгами сохранения шведской идентичности) и евроскептиков.

Исследователи отмечают, что в Швеции в 1990-х годах не наблюдалось такого подъема популистских партий, как это было во Франции и Италии. В результате к Швеции был прикреплен ярлык «исключительности». Однако это длилось недолго, так как в 2010 г. «Шведские демократы» вошли в парламент [Airas, Truedsson, 2020].

Отмечалось, что партия была создана в 1988 г. убежденными расистами. Однако с 2005 г. ее руководство неуклонно продвигалось в направлении основной политики, стремясь к сотрудничеству с другими партиями [Aylott, Volinb, 2023]. И если в начале своего пути она выступала в основном по вопросам иммиграции, то ее манифест к выборам 2018 г. охватывал широкий круг вопросов, таких как здравоохранение, жилье, социальная сплоченность, преступность, рынок труда, наука и образование, культура и многое другое [Rahmati, 2023].

В табл. 1 показаны результаты «Шведских демократов» на выборах в риксдаг 2006–2022 гг. и на выборах в Европарламент 2004–2024 гг.¹ Из таблицы видно, что благодаря пропорциональной системе и невысокому заградительному барьеру партия получает мандаты практически в той же пропорции, что и поданные за нее голоса.

¹ Официальный сайт Шведского избирательного управления. – Режим доступа: <https://www.val.se/valresultat.html> (дата посещения: 09.08.2025).

Таблица 1

**Результаты «Шведских демократов»
на выборах в риксдаг и Европарламент**

Выборы	Голоса, %	Мандаты, %
Европарламент, 2004	1,1	0
Риксдаг, 2006	2,9	0
Европарламент, 2009	3,3	0
Риксдаг, 2010	5,7	5,7
Европарламент, 2014	9,7	10,0
Риксдаг, 2014	12,9	14,0
Риксдаг, 2018	17,5	17,8
Европарламент, 2019	15,3	14,3
Риксдаг, 2022	20,5	20,9
Европарламент, 2024	13,2	14,3

Также мы видим, что «Шведские демократы» впервые попали в риксдаг в 2010 г. И дальше поддержка этой партии на выборах в риксдаг неуклонно растет. В 2014 и 2018 гг. она занимала третье место, а в 2022 г. оказалась на втором. На выборах в Европарламент она получала меньше, чем на ближайших выборах в риксдаг, причем в 2024 г. ее результат уменьшился по сравнению с 2019 г. Получается, что эта партия набирает вес в первую очередь благодаря своей позиции по внутренним проблемам, а ее евроскептицизм скорее отталкивает избирателя.

Тот факт, что эта партия была в оппозиции и не брала на себя политической ответственности, помог ей увеличить свою долю голосов на трех выборах подряд [Rahmati, 2023].

Исследователи отмечают, что «Шведские демократы» стали слишком сильными, чтобы другие партии могли их игнорировать. До 2018 г. существовал «санитарный кордон», т.е. другие правые партии не считали возможным договариваться со «Шведскими демократами». После парламентских выборов 2018 г. этот кордон был нарушен: после распада в январе 2019 г. альянса правых партий «Умеренные» и «Христианские демократы» начали переговоры со «Шведскими демократами» [Aylott, Volinb, 2023].

В ходе кампании 2022 г. даже социал-демократы стали использовать риторику, ранее свойственную только «Шведским демократам», в частности, в отношении миграции. На парламентских выборах 2022 г. в двух из трех округов в Скании, самом южном регионе, «Шведские демократы» получили большинство голосов. В одном из этих округов она получила почти треть голосов избирателей. Опрос на выходе из избирательных участков показал, что

«Шведские демократы» были самой популярной партией среди респондентов, которые назвали себя безработными или фермерами. Среди избирателей без дополнительного образования она была на одном уровне с социал-демократами, а среди рабочих – почти на втором месте.

«Шведские демократы» не вошли в правительство, но «Умеренные», «Христианские демократы» и либералы заключили с ними «соглашение Тидё», где подчеркивалось, что все четыре стороны будут иметь «полное и равное влияние» в шести областях политики. Роль «Шведских демократов» должна быть обеспечена за счет их участия в «координационных секретариатах», базирующихся в канцелярии премьер-министра, и «внутреннем кабинете» партийных лидеров [Aylott, Bolinb, 2023].

Таким образом, «Шведские демократы» постепенно получали с 2000-х годов все большую поддержку избирателей, и действующая в Швеции пропорциональная система позволила им иметь представительство в парламенте, соответствующее поданным за них голосам.

Германия

В Федеративной Республике Германии на выборах в бундестаг с 1953 г. действует смешанная связанная система с двумя голосами у избирателя. Суть ее в том, что избиратель первый голос отдает кандидату в одномандатном округе, а второй голос – земельному партийному списку. Общее число мандатов, получаемых партиями, определяется пропорцией вторых голосов. Персональный же состав депутатского корпуса в значительной степени зависит от первых голосов. В Германии эту систему называют персонализированной пропорциональной. И, как мы увидим при дальнейшем изложении, доля мандатов, завоеванных партиями, близка к доле полученных ими голосов.

Для прохождения в бундестаг партия должна преодолеть 5%-ный барьер. Однако от этого требования освобождены, во-первых, партии, кандидаты которых победили не менее чем в трех одномандатных округах, во-вторых, партии, представляющие национальные меньшинства [Любарев, 2013; Любарев, 2016, с. 213–223; Майер, 1994; Орлов, Лейбо, Ракитская, 2007, с. 107–189]. Система эта дважды (перед выборами 2013 г. и 2025 г.) подвер-

глась важным модификациям, но ее суть осталась прежней [Люба-рев, 2025].

На выборах в Европарламент в Германии используется пропорциональная система. Заградительный барьер вплоть до 2009 г. составлял 5%, но затем Конституционный суд отменил его, и с 2014 г. на выборах в Европарламент барьера нет. Выборы в ландтаги проводятся либо по пропорциональной системе, либо по одному из вариантов смешанной связанной системы.

В период 1961–1980 гг. в бундестаг¹ проходили формально четыре партии, а фактически три, поскольку две христианские партии (ХДС и ХСС) фактически выступают как единая партия: ХДС выдвигает списки во всех землях, кроме Баварии, а ХСС – только в Баварии, и в бундестаге они неизменно блокируются. Далее мы будем рассматривать блок ХДС / ХСС как единую партию. Помимо этого блока, в бундестаг проходили также социал-демократы (СДПГ) и свободные демократы (СвДП). Правительство неизменно возглавляют лидеры либо ХДС, либо СДПГ, а СвДП блокируется с одной из них. Впрочем, не раз бывали случаи, когда ХДС / ХСС для формирования правительства приходилось блокироваться с СДПГ.

В 1983 г. впервые в бундестаг попали «Зеленые», и с тех пор они неизменно там присутствуют (блокируясь обычно с СДПГ). После объединения Германии, то есть с 1990 г., в бундестаге представлены и Левые (первоначально – Партия демократического социализма), хотя они не всегда преодолевают 5%-ный барьер. При этом дважды (в 2013 г. и в 2025 г.) в парламент не смогла попасть СвДП.

5%-ный барьер до 2013 г. редко проявлял себя, так как другие партии обычно получали менее 3% голосов (то есть достаточно было бы и 3%-ного барьера). Лишь в 1969 г. праворадикальная Национал-демократическая партия (НДП) не прошла в бундестаг, получив 4,3% голосов; таким образом, 5%-ный барьер сработал как защита от радикальной партии. На следующих выборах НДП довольствовалась лишь 0,6%, и впоследствии ни разу не получала более 2%.

¹ Все данные о выборах в бундестаг, ландтаги и Европарламент на территории Германии взяты с официального сайта Уполномоченного по выборам в Германии. – Режим доступа: <https://www.bundeswahlleiterin.de/> (дата посещения: 09.08.2025).

Другая судьба была уготована праворадикальной партии «Альтернатива для Германии» (АдГ). Как отмечают исследователи, в 2012–2013 гг. АдГ начинала как партия, враждебно настроенная к Евросоюзу. В течение следующих нескольких лет она превратилась в классическую популистскую радикально-правую партию с антииммигрантской и ксенофобской тематикой и анти-элитарной направленностью. Хотя изначально АдГ не отличалась от других политических партий Германии в своей реакции на COVID-19, она быстро изменила свою позицию на позицию против карантина и против обязательной вакцинации [Hansen, Olsen, 2024].

На первых же своих выборах в бундестаг АдГ чуть не преодолела 5%-ный барьер (см. табл. 2). Затем успешно выступила на выборах в Европарламент 2014 г. и на земельных выборах 2014–2018 гг.: она прошла во все ландтаги, пик ее успеха был в 2016 г., когда в двух землях она получила более 20% голосов (см. табл. 3). И вполне закономерно прошла в бундестаг в 2017 г., заняв третье место. Отмечено, что АдГ стала одной из самых успешных молодых право-популистских партий в Европе [Heinze, 2022].

Однако было замечено, что ее результат в землях стал снижаться по сравнению с земельными выборами 2016 г.¹ И на выборах в бундестаг 2021 г. ее результат снизился по сравнению с 2017 г.

В табл. 3 показаны результаты АдГ в 2014–2025 гг. в 15 землях с пятилетним сроком полномочий ландтагов (исключена только земля Бремен, где срок четырехлетний, а к выборам 2023 г. список АдГ не был допущен). Из этой таблицы хорошо видна динамика поддержки партии. В 2019 г. во всех трех землях она улучшила свой результат по сравнению с 2014 г. Однако в 2020 и 2021 гг. во всех шести землях мы видим снижение ее показателей, и в 2022 г. они также снизились в трех землях из четырех (в этих трех землях выборы прошли в марте – мае, а в четвертом, Нижней Саксонии, в октябре). Таким образом, учитывая также снижение результата партии на выборах в Бундестаг 2021 г., можно было констатировать определенное разочарование избирателей в ней.

¹ Любарев А. Заметки о выборах в бундестаг 2017 года. 2. Немного о результатах // ЖЖ. – 30.09.2017. – Режим доступа: <https://lyubarev.livejournal.com/32896.html> (дата посещения: 09.08.2025).

Таблица 2

Результаты партии «Альтернатива для Германии» на выборах в бундестаг и Европарламент

Выборы	Голоса, %	Мандаты, %	Прямые мандаты
Бундестаг, 2013	4,7	0	0
Европарламент, 2014	7,1	7,3	—
Бундестаг, 2017	12,6	13,3	3
Европарламент, 2019	11,0	11,5	—
Бундестаг, 2021	10,3	11,3	16
Европарламент, 2024	15,9	15,6	—
Бундестаг, 2025	20,8	24,1	42

Таблица 3

Результаты партии «Альтернатива для Германии» на выборах в ландтаги

Земля	2014	2019	2024
Саксония	9,7	27,5	30,6
Тюрингия	10,6	23,4	32,8
Бранденбург	12,2	23,5	29,2
	2015	2020	2025
Гамбург	6,1	5,3	7,5
	2016	2021	
Саксония-Анхальт	24,3	20,8	
Баден-Вюртемберг	15,1	9,7	
Рейнланд-Пфальц	12,6	8,3	
Мекленбург – Передняя Померания	20,8	16,7	
Берлин	14,2	9,1	
	2017	2022	
Саар	6,2	5,7	
Шлезвиг-Гольштейн	5,9	4,4	
Северный Рейн – Вестфалия	7,4	5,4	
Нижняя Саксония	6,2	11,0	
	2018	2023	
Бавария	10,2	14,6	
Гессен	13,1	18,4	

Тем не менее с 2023 г. (точнее, с осени 2022 г.) партия получила новый импульс, связанный, по-видимому, с социальными и политическими факторами. И в 2023–2025 гг. мы видим снова рост ее поддержки на выборах как в ландтаги, так и в бундестаг.

Высказывалось мнение, что в голосовании за АдГ проявилось недовольство действиями правительства в связи с пандемией COVID-19 [Hansen, Olsen, 2024]. Однако, как показано выше, именно в период пандемии наблюдалось снижение ее поддержки, а после окончания пандемии начался новый период роста.

Тут важно отметить, что наилучшие результаты АдГ получает в восточных землях (то есть на территории бывшей ГДР). Хотя 18,4% в западной земле Гессен тоже впечатляют. Однако различия между восточной и западной частями Германии оказываются не только количественными. Отмечено, что в разных частях страны на голосование за АдГ влияют различные факторы [Nickel, Groß, 2023].

Поскольку на выборах в Бундестаг действует смешанная система, интересно проследить и успехи АдГ в одномандатных округах. Если в 2017 г. они были весьма скромными, что легко объяснялось тем, что плюральная система не благоприятствует радикальным партиям, то в 2025 г. она победила уже в 15% округов, а из пяти чисто восточных земель – в 93%. Таким образом, мы видим, что плюральная система сдерживает радикалов только до определенного предела.

В качестве еще одной радикальной партии (левого крыла) на выборах 2024–2025 гг. выступил «Союз Сары Вагенкнехт». На выборах в бундестаг ему для преодоления 5%-ного барьера не хватило всего 0,02% голосов. Однако партия прошла в ландтаги Бранденбурга, Саксонии и Тюрингии. Какова будет ее дальнейшая судьба – покажет время.

Таким образом, АдГ достаточно быстро сумела получить значительную поддержку избирателей. 5%-ный барьер вначале помешал этой партии получить представительство в бундестаге, но не смог помешать росту ее поддержки, после которого действующая в Германии смешанная связанная система уже не могла препятствовать получению АдГ адекватного представительства в бундестаге и ландтагах. При этом первое время партия получала мандаты главным образом по партийным спискам. Однако в настоящее время в землях, где ее поддержка высока, она стала получать значительную долю прямых мандатов.

Франция

Избирательная система, действующая на выборах в Национальное собрание Франции (нижнюю палату французского парламента), уникальна для Европы. Обычно ее называют мажоритарной системой абсолютного большинства. Системы такого рода характерны для выборов должностных лиц (президентов, губернаторов, мэров), а на парламентских выборах они встречаются

довольно редко. Однако система, используемая на выборах в Национальное собрание Франции, отличается и от систем, обычно действующих на президентских выборах (в том числе и во Франции), правилами допуска кандидатов во второй тур.

Первоначальный вариант этой системы сложился в Третьей республике (1875–1940). При переходе в 1958 г. к Пятой республике система была восстановлена в несколько ином виде. Для победы в первом туре требуется получить абсолютное большинство поданных голосов и не менее 25% от числа зарегистрированных избирателей. Для выхода во второй тур первоначально нужно было получить не менее 5% от числа зарегистрированных избирателей, с 1966 г. – не менее 10%, с 1976 г. – не менее 12,5%. В таком виде эта система действует на парламентских выборах во Франции длительное время (исключением были лишь выборы 1986 г., прошедшие по пропорциональной системе) [Любарев, 2016, с. 57, 98–99, 126–127; Современные избирательные ..., 2013, с. 119–124].

На выборах в Европарламент действует пропорциональная система, но не в едином округе, как в Швеции и Германии, а в восьми округах, где разыгрываются от 3 до 13 мандатов [Современные избирательные ..., 2013, с. 114, 126]. Важнейшую роль в политической жизни Франции играют президентские выборы.

В период Пятой республики в основном сложилась двухблочковая модель. На правом фланге главную роль играли голлисты и их преемники (партии «Союз в поддержку новой республики», «Союз демократов в поддержку республики», «Объединение в поддержку республики», «Союз за народное движение», «Республиканцы» – во Франции партии часто меняют названия), хотя длительное время (до 2002 г.) значительной поддержкой избирателей пользовались и правоцентристы («Независимые республиканцы», затем «Союз за французскую демократию» и «Демократическое движение»), которые чаще всего блокировались с голлистами. На левом фланге доминировали социалисты – по числу получаемых мандатов, а с 1978 г. – и по числу набранных голосов¹. На парламентских выборах во второй тур часто выходили более двух кандидатов, и перед вторым туром обычно происходила

¹ Информацию о результатах выборов в период Пятой республики можно найти на портале France Politique. – Режим доступа: <http://www.france-politique.fr/election-politique.htm> (дата посещения 10.08.2025); за последнее десятилетие также на официальном сайте МВД Франции. – Режим доступа: <https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/> (дата посещения: 10.08.2025).

группировка сил на левом и правом флангах: на каждом фланге выбирались наиболее перспективные кандидаты, а остальные снимали свои кандидатуры [Рубинский, 2002].

В 2017 г. партийная система заметно изменилась. На президентских выборах победил центрист Э. Макрон, создавший партию «Вперед, Республика!», а лидеры республиканцев и социалистов не попали даже во второй тур, заняв соответственно третье и пятое места. Но на прошедших вскоре парламентских выборах двухблоковая модель сохранилась, только место социалистов занял блок партий «Вперед, Республика!» и «Демократическое движение» [Любарев, 2017].

На крайнем правом фланге во Франции с 1970-х годов действует «Национальный фронт» во главе с Ж.-М. Ле Пенем (с 2011 г. во главе с его дочерью М. Ле Пен, с 2018 г. – «Национальное объединение»). Первоначально эта партия получала незначительную поддержку. Но в 1986 г. она получила на выборах в Национальное собрание 9,8% голосов, а поскольку выборы проходили по пропорциональной системе, партия завоевала 35 мандатов (6,1%). Следующие выборы (1988) вновь прошли по мажоритарной системе, партия также получила 9,8% голосов, но довольствовалась одним мандатом. Считается, что успех «Национального фронта» в 1986 г. стал одним из главных мотивов возврата к мажоритарной системе [Винниченко, 2014].

Результаты партии на выборах в Национальное собрание, Европарламент, а также ее кандидатов на президентских выборах показаны в табл. 4. Мы видим, что в течение двадцати лет ее поддержка мало менялась, находясь в пределах 10–17% (исключение – провал на выборах в Европарламент 1999 г.). При этом на выборах в Национальное собрание она благодаря мажоритарной системе довольствовалась лишь единичными мандатами, а на выборах в Европарламент благодаря пропорциональной системе получала представительство, в основном соответствующее уровню ее поддержки избирателями. Главным успехом ее стал выход Ж.-М. Ле Пена во второй тур на президентских выборах 2002 г.

На выборах 2007 и 2009 гг. результаты партии снизились. Затем ее возглавила М. Ле Пен, и партия пошла в гору. Ее стратегия «де-демонизации» была направлена на то, чтобы подорвать репутацию радикальной партии путем дистанцирования ее от откровенно экстремистской риторики [Chopin, Faure, 2021; Кнарр, 2022; Ivaldi, 2023].

Таблица 4

Результаты «Национального фронта» / «Национального объединения» в первом туре президентских и парламентских выборов и на выборах в Европарламент

Выборы	Голоса, %	Мандаты, %
Президент, 1988	14,4	–
Национальное собрание, 1988	9,8	0,2
Европарламент, 1989	11,7	12,3
Национальное собрание, 1993	12,5	0,0
Европарламент, 1994	10,5	12,6
Президент, 1995	15,0	–
Национальное собрание, 1997	14,9	0,2
Европарламент, 1999	5,7	5,7
Президент, 2002	16,9	–
Национальное собрание, 2002	11,1	0,0
Европарламент, 2004	9,8	9,0
Президент, 2007	10,4	–
Национальное собрание, 2007	4,3	0,0
Европарламент, 2009	6,3	4,2
Президент, 2012	17,9	–
Национальное собрание, 2012	13,6	0,3
Европарламент, 2014	24,9	32,4
Президент, 2017	21,3	–
Национальное собрание, 2017	13,2	1,4
Европарламент, 2019	23,3	29,1
Президент, 2022	23,2	–
Национальное собрание, 2022	18,7	15,4
Европарламент, 2024	31,4	37,0
Национальное собрание, 2024	29,3	21,7

В 2017 и 2022 гг. М. Ле Пен выходила во второй тур президентских выборов. Не менее важным стал успех партии на выборах в Национальное собрание: в 2022 и 2024 гг. она не только получила большую поддержку избирателей, но и завоевала значительное число мандатов. Как видим, при уровне поддержки 20–30% мажоритарная система уже не препятствует победам в одномандатных округах даже крайней партии. И «Национальное объединение» потеснило республиканцев (получивших лишь 11 и 7% мандатов), став главной партией правого фланга.

В результате выборов 2022 г. партийная система Франции трансформировалась в трехблочную: на правом фланге «Национальное объединение» (15,4% мандатов), в центре пропрезидентский блок «Вместе!» (42,5% мандатов при 25,8% голосов), а левый фланг занял «Новый народный экологический и социальный союз»

(22,7% мандатов) [Кнарр, 2022]. Сохранилась такая раскладка и после выборов 2024 г. (соответственно 21,7%, 26,0% и 30,8%).

Как отмечают исследователи, в 2022 г. была сломлена способность избирательной системы формировать явное большинство из разрозненных голосов. Состав Национального собрания стал гораздо больше отражать результаты первого тура голосования, чем ранее. Избирательная система с двумя турами голосования утратила свою способность обеспечивать биполярную партийную систему большинства [Кнарр, 2022].

Таким образом, мы видим, что действующая во Франции мажоритарная система абсолютного большинства не помешала получению «Национальным фронтом» / «Национальным объединением» заметной поддержки со стороны избирателей, но долгое время препятствовала получению этой партией адекватного представительства в Национальном собрании благодаря дискриминирующим свойствам данной системы. Однако при достижении партией поддержки избирателей на уровне 20–30% этот дискриминирующий эффект исчез.

Великобритания

В Великобритании в XIX в. сложилась плюральная система, когда выборы проводятся в одномандатных округах и для победы достаточно относительного большинства. По этой системе избирается палата общин и большинство местных представительных органов. Однако в последние десятилетия появилось несколько исключений: по смешанной системе избираются ассамблеи Уэльса и Шотландии, а также совет Большого Лондона, по системе единственного передаваемого голоса – ассамблея Северной Ирландии, по мажоритарно-преференциальной системе – мэры. Когда Великобритания была членом Евросоюза, выборы в Европарламент проходили по пропорциональной системе (в 12 округах с числом мандатов от 3 до 10) [Берлявский, 2013, с. 154–163; Современные избирательные ..., 2006, с. 34–36].

Со времен М. Дюверже принято считать, что плюральная система приводит к двухпартийности, и Великобритания подается как пример [Дюверже, 2000]. Однако здесь не все просто. Действительно, правительство Великобритании формирует одна из двух партий – до 1920-х годов это были либо консерваторы, либо либералы, а затем либералов заменили лейбористы. Однако партия ли-

бералов не исчезла, ее преемник – партия Либеральных демократов по-прежнему получает заметную поддержку и побеждает в отдельных округах¹: лучшие результаты у нее были в 2005 и 2010 гг. – 22–23% голосов и 57–62 мандата. В 2024 г. она завоевала 64 мандата, получив всего 12,2% голосов. Наилучшие позиции у либеральных демократов на юге Англии, а также в Лондоне.

При этом в парламентских выборах принимает участие огромное число партий: например, в 2015 г. 133 партии (в том числе 116 в Англии). Успеха добиваются лишь единицы из них, но тем не менее не две и не три: в 2015 г. мандаты получили 11 партий (в том числе 5 в Англии), а партий, занявших хотя бы в одном округе первое или второе место, оказалось 16 (в том числе 6 в Англии)².

На правом фланге в 1990-х годах образовалась Партия независимости Соединенного Королевства (ПНСК, первоначально – Антифедералистская лига), добивавшаяся выхода из Евросоюза. На выборах в палату общин она вплоть до 2010 г. получала скромные результаты (см. табл. 5). Однако на выборах в Европарламент она смогла уже в 1999 г. завоевать три мандата, и далее ее результаты неуклонно росли, вплоть до 2014 г., когда она вырвалась в лидеры.

На выборах в палату общин результаты партии в 2015 г. резко выросли, но тем не менее оказались более чем вдвое ниже, чем на выборах в Европарламент годом ранее, и партия впервые попала в британский парламент, но получила всего один мандат. По-видимому, ее низкие результаты на национальных выборах были обусловлены «тактическим» голосованием [Kim, Fording, 2001]: зная эффект плюральной системы, избиратели, сочувствующие ее идеям, тем не менее не голосовали за нее, опасаясь, что голос пропадет. Таким образом, результаты выборов в Европарламент, вероятно, более точно отражали уровень поддержки партии евроскептиков.

¹ Официальный сайт Избирательной комиссии Соединенного Королевства. – Режим доступа: <https://www.electoralcommission.org.uk/> (дата посещения: 13.08.2025).

² Любарев А. Парламентские выборы в Великобритании: избирательная система // Межрегиональное объединение избирателей. – 09.01.2020. – Режим доступа: <http://votas.ru/UK-2.html> (дата посещения 13.08.2025).

Таблица 5

**Результаты Партии независимости Соединенного Королевства
и партии «Реформировать Соединенное Королевство»
на выборах в палату общин и в Европарламент**

Выборы	Голоса, %	Мандаты, %
Партия независимости Соединенного Королевства		
Палата общин, 1992	0,1	0
Европарламент, 1994	1,0	0
Палата общин, 1997	0,3	0
Европарламент, 1999	7,0	3,4
Палата общин, 2001	1,5	0
Европарламент, 2004	16,1	15,4
Палата общин, 2005	2,2	0
Европарламент, 2009	16,5	18,1
Палата общин, 2010	3,1	0
Европарламент, 2014	27,5	32,9
Палата общин, 2015	12,6	0,2
Палата общин, 2017	1,8	0
Европарламент, 2019	3,2	0
Палата общин, 2019	0,07	0
Палата общин, 2024	0,02	0
Партия Брексита / «Реформировать Соединенное Королевство»		
Европарламент, 2019	30,5	39,7
Палата общин, 2019	2,0	0
Палата общин, 2024	14,3	0,8

Увидев такую поддержку, консерваторы перехватили инициативу, и в результате Великобритания вышла из Евросоюза – процесс начался с референдума 2016 г. и завершился в начале 2020 г. Сама же ПНСК сочла свою миссию выполненной, и ее поддержка в 2017–2019 гг. резко упала.

Как отмечают исследователи, несмотря на ограниченный успех ПНСК на выборах, ее популистские стратегии изменили британскую политику, оказав влияние популистских нарративов на формирование общественного мнения и результатов политики [Kimura, 2025]. Считается, что партия сыграла ключевую роль в мобилизации сторонников Брексита в 2016 г. на референдуме о выходе Великобритании из Евросоюза [Whiteley et al., 2021].

Возглавлявший ПНСК в 2006–2009 и 2010–2016 гг. Н. Фараж, в 2019 г. создал новую Партию Брексита, которая позже была переименована в партию «Реформировать Соединенное Королевство». Она фактически заняла нишу ПНСК, растерявшую популярность, но после выхода Великобритании из Евросоюза сосредоточилась

на внутренних проблемах (налоги, нелегальная иммиграция, здравоохранение и т.п.).

На последних в Великобритании выборах в Европарламент 2019 г. Партия Брексита лидировала. Но на выборах в палату общин 2019 г. она выступила еще достаточно слабо и не получила ни одного мандата, но в трех округах заняла второе место. В 2024 г. у нее уже третье место по количеству голосов (т.е. она обошла по этому показателю либеральных демократов), но всего пять мандатов.

Нового успеха партия Фаража добилась на местных выборах 1 мая 2025 г. Она завоевала 677 мандатов (у либеральных демократов 370, у консерваторов 319, у лейбористов 98), получила контроль на десятью советами графств, победила на выборах мэров двух областей, а также на дополнительных выборах в палату общин в одном округе¹. В результате она стала одной из ведущих партий Великобритании. Опросы, проведенные в мае – июне 2025 г., фиксируют ее лидерство². Сейчас аналитики задаются вопросом: не станем ли мы свидетелями еще одной потрясающей политической перестройки: упадка консерваторов и их замены партией «Реформировать Соединенное Королевство» (аналогичной замене либералов на лейбористов в 1920-х годах)³?

Таким образом, действующая в Великобритании плюральная система первоначально препятствовала благодаря «тактическому голосованию» получению правопопулистскими партиями существенной поддержки на выборах. Однако с ростом популярности партии «Реформировать Соединенное Королевство» эти препятствия перестали действовать.

¹ Правая партия Reform UK победила на местных выборах в Великобритании // РБК. – 03.05.2025. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/03/05/2025/6815d7039a794786d22ed956> (дата посещения: 13.08.2025).

² Караваева Е. Reform UK по поддержке обошла лейбористов // Взгляд. Деловая газета. – 07.05.2025. – Режим доступа: <https://vz.ru/news/2025/5/7/1330886.html> (дата посещения: 13.08.2025); Reform UK overtakes PM Sunak's Conservatives in opinion poll // Reuters. – 14.06.2025. – Mode of access: <https://www.reuters.com/world/uk/reform-uk-overtakes-pm-sunaks-conservatives-opinion-poll-2024-06-13/> (accessed: 13.08.2025).

³ Jackson B. Nigel Farage is no Ramsay MacDonald: comparing the rise of reform with the rise of Labour // *The political quarterly*. – 2025. – P. 1–3. Mode of access: <https://politicalquarterly.org.uk/blog/nigel-farage-is-no-ramsay-macdonald-comparing-the-rise-of-reform-with-the-rise-of-labour/> (accessed 20.12.2025).

Заключение

Мы рассмотрели рост популярности праворадикальных партий в четырех европейских странах с разными избирательными системами. Хотя в каждой стране такие партии возникли в разное время и имеют много существенных различий, резкий рост их поддержки на выборах пришелся примерно на один период – 2014–2018 гг. Это является дополнительным свидетельством в пользу представлений о решающей роли социальных и политических факторов, общих для большей части европейских стран.

Однако остается вопрос о роли институциональных факторов и, в частности, национальной избирательной системы. Представление, согласно которому мажоритарные системы (плюральная и мажоритарная абсолютного большинства) препятствуют радикальным партиям, в принципе, подтверждается. И в Великобритании, и во Франции радикальные партии долгое время получали явно заниженное по сравнению с их поддержкой избирателями представительство в национальном парламенте. Впрочем, при пропорциональной системе такую же роль играет заградительный барьер.

Тем не менее мы также видим, что эти препятствия действуют до определенного предела. При этом ни заградительный барьер, ни мажоритарная система абсолютного большинства сами по себе не препятствуют росту поддержки партии на выборах. Сильнее в этом отношении плюральная система, которая провоцирует «тактическое» голосование в пользу одной из основных партий.

Однако при повышении уровня поддержки до 20–30% эти барьеры уже не срабатывают. Более того, данные особенности мажоритарной системы начинают работать уже не против радикальных партий, а в их пользу. Что хорошо видно на примере выборов 2025 г. – результатов «Альтернативы для Германии» в одномандатных округах восточных земель и партии «Реформировать Соединенное Королевство» на местных выборах.

A.E. Lyubarev*
**The success of right-wing populists
in Europe under different electoral systems**

Abstract. The article discusses the role of the electoral system in the electoral success of right-wing populist parties. Sweden (proportional system with open lists), Germany (mixed linked system), France (majority system of absolute majority) and the United Kingdom (plurality system) are selected as examples. The results of the voting and the results of the elections to the national parliaments of these countries and to the European Parliament, in the case of Germany, as well as the elections to the landtags, and in the case of France, as well as the presidential elections, are being studied. We are talking about the parties the Swedish Democrats, Alternative for Germany, the National Front / National Unification, the United Kingdom Independence Party and the Reform the United Kingdom party. These parties arose at different times and have many significant differences, however, a sharp increase in their support in the elections occurred approximately in the same period, namely 2014–2018. It confirms the view that majority systems (plurality and majority-majority) prevent radical parties from obtaining a large number of mandates and underestimate their representation relative to the level of their electoral support, while the proportional system allows them to obtain mandates corresponding to their level of support. The plurality system also prevents a party that does not belong to the two main parties from gaining significant electoral support through “tactical” voting. However, these institutional features cannot stop the growth of support for radical parties due to social and political factors. And after their support reaches 20–30%, the same features begin to work in their favor.

Keywords: elections; electoral systems; political parties; Sweden; Germany; France; Great Britain; European Parliament; right-wing populism.

For citation: Lyubarev A.E. The success of right-wing populists in Europe under different electoral systems. *Political Science (RU)*. 2026, N 1, P. 187–210. DOI: <https://doi.org/10.31249/poln/2026.01.09>

References

- Soresku A. (coordinator) *25+2 electoral models. I. Electoral Systems*. Bucharest: Asociația Pro Democrația, 2006, 52 p.
- Airas I., Truedsson C. Contesting and envisioning 'trygghet': The Sweden democrats, social democrats, and the 2018 Swedish general election. *Area*. 2020, N 51 (3), P. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.1111/area.12689>
- Arzheimer K., Carter E. Political opportunity structures and right-wing extremist party success. *European journal of political research*. 2006, Vol. 43, N 3, P. 419–443.
- Avtonomov A.S., Vedeneev Yu.V., Degtyareva O.V., Lugovoi V.V., Lysenko V.I. *Foreign electoral law: Textbook*. Moscow: Norma, 2003, 288 p. (In Russ.)

* **Lyubarev Arkadii**, independent researcher (Moscow, Russia), e-mail: lyubarev@yandex.ru

- Aylott N., Bolin N. A new right: the Swedish parliamentary election of September 2022. *West European politics*. 2023, Vol. 46, N 5, P. 1049–1062. DOI: <https://doi.org/10.1080/01402382.2022.2156199>
- Berlyavskiy L.G. *Comparative electoral law: a monograph*. Moscow: Yurlitinform, 2013, 240 p. (In Russ.)
- Chopin T., Faure S.B.H. Presidential election 2022: A Euroclash between a “liberal” and a “neo-nationalist” France is coming. *Intereconomics*. 2021, Vol. 56, P. 75–81. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10272-021-0957-x>
- Crawford C., Makarenko B., Petrov N. (eds). *Populism as a common challenge*. Moscow: Political encyclopedia, 2018, 126 p. (In Russ.)
- Duverger M. *Political parties*. Moscow: Academic Project, 2000, 558 p. (In Russ.)
- Fedotova Yu.G. *Electoral systems of foreign countries: Textbook*. Moscow: Yurlitinform, 2015, 200 p. (In Russ.)
- Golosov G.V. *Comparative political science: Textbook*. St. Petersburg: Publishing house of the European university in St. Petersburg, 2018, 462 p. (In Russ.)
- Hansen M.A., Olsen J. The alternative for Germany (AfD) as populist issue entrepreneur: explaining the party and its voters in the 2021 German federal election. *German politics*. 2024, Vol. 33, N 4, P. 643–667. DOI: <https://doi.org/10.1080/09644008.2022.2087871>
- Heinze A.-S. Dealing with the populist radical right in parliament: mainstream party responses toward the alternative for Germany. *European political science review*. 2022, Vol. 14, P. 333–350. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1755773922000108>
- Ivaldi G. When far right parties compete: a case study of Éric Zemmour and Marine Le Pen in the 2022 French presidential election. *French politics*. 2023, Vol. 21, P. 335–352. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41253-023-00219-y>
- Kim H.M., Fording R.C. Does tactical voting matter?: The political impact of tactical voting in recent British elections. *Comparative political studies*. 2001, Vol. 34, P. 294–311.
- Kimura R. The Farage effect: populism’s influence on Britain’s political landscape. *Respublica: Undergraduate journal of political science*. 2025, Vol. 7, N 1, P. 108–112.
- Knapp A. France’s party system in 2022. *Modern & contemporary France*. 2022, Vol. 30, N 4, P. 495–515. DOI: <https://doi.org/10.1080/09639489.2022.2134849>
- Korgunyuk Yu.G. *Formation of the party system in modern Russia*. Moscow: Fond INDEM, 2007, 544 p. (In Russ.)
- Kotegova M.A. *Proportional electoral system: Russian and foreign experience*. Izhevsk: Izhevsk printing plant, 2007, 180 p. (In Russ.)
- Kynev A.V., Lyubarev A.E. *Parties and elections in modern Russia: evolution and devolution*. Moscow: The liberal mission foundation; New literary review, 2011, 792 p. (In Russ.)
- Lafitsky D.V., Kasatkina N.M., Orlov A.G., Treshchetenkova N.Yu. *Modern electoral systems. Issue 1: United Kingdom, Canada, Mexico, Poland*. Moscow: RTsOIT: Norma, 2006, 496 p. (In Russ.)
- Lafitsky V.I. *European parliament elections*. Moscow: RTsOIT, 2005, 160 p. (In Russ.)
- Lijphart A. *Electoral systems and party systems: a study of twenty-seven democracies, 1945–1990*. Oxford: Oxford university press, 1994, 209 p.
- Lysenko V.I., Golovin A.G. *Electoral legislation and elections in the modern world*. Moscow: MediaPress, 2009, 528 p. (In Russ.)

- Lyubarev A.E. Comparison of the German and Russian electoral systems. *Legal studies*. 2013, N 11, P. 1–29. DOI: <https://doi.org/10.7256/2305-9699.2013.11.1013> (In Russ.)
- Lyubarev A.E. *Electoral systems: Russian and world experience*. Moscow: The Liberal mission foundation; New literary review, 2016, 632 p. (In Russ.)
- Lyubarev A.E. No more “overhang seats” in the Bundestag: did Germany’s electoral reform work? *Electoral politics*. 2025, N 1 (13), P. 2. (In Russ.)
- Lyubarev A. Parliamentary elections in France: an analysis of electoral statistic. *Comparative constitutional review*. 2017, N 6 (121), P. 13–23. DOI: <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2017-6-13-23> (In Russ.)
- Meyer H. Democratic elections and the electoral system. In: Toporin B.N., Lazarev B.M., Uryas Yu.P. (eds). *German state law*. Moscow: IGP RAS, 1994, Vol. 1, P. 121–151. (In Russ.)
- Makarenko B.I., Petrov I.I. Dynamics of the spectrum of European political parties (1990–2021). *Polis. Political studies*. 2023, N 1, P. 11–28. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.01.03> (In Russ.)
- Maklakov V.V. *The electoral law of the member states of the European communities. Guide*. Moscow: INION, 1992, 64 p. (In Russ.)
- Nickel A., Grob E. Assessing regional variation in support for the radical right-wing party ‘Alternative for Germany’ (AfD) – A novel application of institutional anomie theory across German districts. *Social sciences*. 2023, Vol. 12, N 7, P. 412. DOI: <https://doi.org/10.3390/socsci12070412>
- Norris P. *Radical right: voters and parties in the electoral market*. New York: Cambridge university press, 2005, 349 p.
- Orlov A.G., Leibo Yu.I., Rakitskaya I.A. *Modern electoral systems. Issue 2: Argentina, Germany, Sweden*. Moscow: RTsOIT: Norma, 2007, 320 p. (In Russ.)
- Orlov A.G., Meshcheryakova M.A., Pavlov S.Ya., Kuznetsova T.O. *Modern electoral systems. Issue 8: Brazil, France, Czech Republic, South Korea*. Moscow: RTsOIT, 2013, 488 p. (In Russ.)
- Oskolkov P.V. *Right-wing populism in the European Union*. Moscow: Institute of Europe RAS, 2019, 164 p. (In Russ.)
- Rae D.W. *The political consequences of electoral laws*. New Haven, 1971, 203 p.
- Rahmati R. Factors affecting the change in the strategies of Sweden democrat party behavior. *State studies*. 2023, Vol. 9, N 35, P. 75–115. DOI: <https://doi.org/10.22054/tssq.2023.74716.1434>
- Rubinskiy Yu. New rules of the game? Electoral systems and political parties in France. *Elections. Legislation and technology*. 2002, N 8–9, P. 58–63. (In Russ.)
- Sartori G. *Comparative constitutional engineering: an inquiry into structures, incentives and outcomes*. New York: New York university press, 1994, 219 p.
- Vinnichenko I.N. The electoral system as a factor of political effectiveness of the ultra-right parties in Western Europe. *Central Russian journal of social science*. 2014, N 6 (36), P. 174–181. (In Russ.)
- Whiteley P., Larsen E., Goodwin M., Clarke H. Party activism in the populist radical right: The case of the UK independence party. *Party politics*. 2021, Vol. 27, N 4, P. 644–665. DOI: <https://doi.org/10.1177/1354068819880142>

Литература на русском языке

- Берляевский Л.Г.* Сравнительное избирательное право: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 240 с.
- Винниченко И.Н.* Избирательная система как фактор политической результативности ультраправых партий Западной Европы // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 6 (36). – С. 174–181.
- Голосов Г.В.* Сравнительная политология: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. – 462 с.
- Доверже М.* Политические партии / пер. с франц. Л.А. Зиминой. – М.: Академический Проект, 2000. – 558 с.
- Зарубежное избирательное право: учебное пособие / *А.С. Автономов, Ю.В. Веденеев, О.В. Дегтярева, В.В. Луговой, В.И. Лысенко.* – М.: Издательство НОРМА, 2003. – 288 с.
- Коргунок Ю.Г.* Становление партийной системы в современной России. – М.: Фонд ИНДЕМ, 2007. – 544 с.
- Котегова М.А.* Пропорциональная избирательная система: российский и зарубежный опыт. – Ижевск: Ижевский полиграфический комбинат, 2007. – 180 с.
- Кынев А.В.¹, Любарев А.Е.* Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволуция. – М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2011. – 792 с.
- Лафитский В.И.* Выборы в Европейский парламент. – М.: РЦИОИТ, 2005. – 160 с.
- Любарев А.Е.* Бундестаг без «сверхмандатов»: каков результат избирательной реформы? // Электоральная политика. – 2025. – № 1 (13). – С. 2.
- Любарев А.Е.* Избирательные системы: российский и мировой опыт. – М.: РОО «Либеральная миссия»; Новое Литературное Обозрение, 2016. – 632 с.
- Любарев А.* Парламентские выборы во Франции 2017 года: анализ электоральной статистики // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. – № 6 (121). – С. 13–23. – DOI: <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2017-6-13-23>
- Любарев А.Е.* Сравнение германской и российской избирательных систем // Юридические исследования. – 2013. – № 11. – С. 1–29. – DOI: <https://doi.org/10.7256/2305-9699.2013.11.1013>
- Лысенко В.И., Головин А.Г.* Избирательное законодательство и выборы в современном мире / под общей ред. В.Е. Чурова. – М.: МедиаПресс, 2009. – 528 с.
- Майер Г.* Демократические выборы и избирательная система // Государственное право Германии / под ред. Б.Н. Топорнина, Б.М. Лазарева, Ю.П. Урьяса. – М.: ИГП РАН, 1994. – Т. 1. – С. 121–151.
- Макаренко Б.И., Петров И.И.* Динамика политического спектра европейских партийных систем (1990–2021) // Полис. Политические исследования. – 2023. – № 1. – С. 11–28. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.01.03>
- Маклаков В.В.* Избирательное право стран – членов Европейских сообществ. Справочник. – М.: ИНИОН, 1992. – 64 с.

¹ Признан в РФ иностранным агентом. (Кынев Александр Владимирович.)

- Орлов А.Г., Лейбо Ю.И., Ракитская И.А. Современные избирательные системы. Вып. 2: Аргентина, Германия, Швеция / под науч. ред. Ю.А. Веденева, В.И. Лысенко. – М.: РЦОИТ: Норма, 2007. – 320 с.
- Осколков П.В. Правый популизм в Европейском союзе. – М.: Институт Европы РАН, 2019. – 164 с.
- Популизм как общий вызов / *отв. ред. К. Кроуфорд, Б.И. Макаренко, Н.В. Петров*¹. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – 127 с.
- Рубинский Ю. Новые правила игры? Избирательные системы и политические партии во Франции // *Выборы. Законодательство и технологии*. – 2002. – № 8–9. – С. 58–63.
- Современные избирательные системы. Вып. 1: Великобритания, Канада, Мексика, Польша / *Д.В. Лафитский, Н.М. Касаткина, А.Г. Орлов, Н.Ю. Трещетенкова*. – М.: РЦОИТ: Норма, 2006. – 496 с.
- Современные избирательные системы. Вып. 8: Бразилия, Франция, Чехия, Южная Корея / *А.Г. Орлов, М.А. Мещерякова, С.Я. Павлов, Т.О. Кузнецова; науч. ред. А.В. Иванченко, В.И. Лафитский*. – М.: РЦОИТ, 2013. – 488 с.
- Федотова Ю.Г. Избирательные системы зарубежных стран: учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 200 с.

¹ Признан в РФ иностранным агентом. (Петров Николай Владимирович.)